АДМИРАЛ ПАВЕЛ ЧИЧАГОВ

ОТЕЧЕСТВА ВЕРНЫЙ СЫН

История жизни и судьбы

Владимир Юлин

АДМИРАЛ ПАВЕЛ ЧИЧАГОВ

ОТЕЧЕСТВА ВЕРНЫЙ СЫН

История жизни и судьбы

ЭТЕРНА
2018

УДК 94(47)
ББК 63.3
Ю 34

На обложке – портрет адмирала Павла Васильевича Чичагова.
Художник Дж. Сэксон, 1804

Юлин В. А.
Ю 34 **Адмирал Павел Чичагов. Отечества верный сын: история жизни и судьбы**. – М.: Этерна, 2018. – 160 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00381-9

Книга посвящена жизни и непростой судьбе адмирала П.В. Чичагова (1767–1849). Сын знаменитого флотоводца екатерининских времен, Павел Васильевич вошел в историю нашей страны как первый по времени морской министр России, дальновидный государственный деятель и талантливый военачальник, прославивший Отечество блестящими победами на море и на суше. Это его армия нанесла наполеоновскому войску сокрушительное поражение на Березине, которое явилось победоносным венцом Отечественной войны 1812 года. Он пламенно любил Россию и служил ей усердно и бескорыстно. Однако обстоятельства его жизни и деятельности сложились таким образом, что этот истинный патриот России оказался жертвой интриг и разменной картой в чужой нечестной игре. Время воздать должное адмиралу П.В. Чичагову пришло.

Для широкого круга читателей.

УДК 94(47)
ББК 63.3

ISBN 978-5-480-00381-9

© В.А. Юлин, 2018
© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2018

Введение

Адмирал Павел Васильевич Чичагов вошел в историю нашей страны как первый по времени морской министр[1], видный государственный деятель и талантливый военачальник, прославивший Отечество блестящими победами на море и на суше. Это был человек удивительной судьбы, которая то возносила его на головокружительную высоту, то стремительно бросала вниз. Умный и блестяще образованный, всю жизнь стремившийся служить России, он в конце концов не только оказался оторванным от нее, но и сама память о нем как будто стерлась из истории его Родины. Внук адмирала Леонид Михайлович Чичагов[2], приложивший немало сил для восстановления доброго имени своего знаменитого предка, справедливо замечал, что при ближайшем рассмотрении «многие личности, несправедливо навлекшие на себя негодование или презрение потомства, окажутся вовсе не столь темными и гнусными, какими мы привыкли считать их по наследственным традициям, и наоборот – личности, особенно превознесенные и излюбленные, далеко не заслуживающими ни сочувствия, ни уважения потомства»[3].

Приступая к написанию этой книги, автор руководствовался словами Леонида Михайловича Чичагова: «На нас лежит обязанность во всей ея полноте

---

[1] Если первый (по назначению) министр морских сил Н.С. Мордвинов стоял во главе морского ведомства всего три месяца, то П.В. Чичагов руководил министерством практически шесть с лишним лет и поэтому считается первым по времени министром морских сил. (*Здесь и далее примечания автора.*)

[2] Чичагов Леонид Михайлович (митрополит Серафим) (1856–1937) – епископ Русской православной церкви, с февраля 1928 года митрополит Ленинградский. Прославлен в лике святых священномучеников Русской православной церковью в 1997 году.

[3] *Чичагов П.В.* Записки. Российский фонд культуры; Студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова; «Российский архив». М., 2002. С. 7.

обрисовать личность адмирала Павла Васильевича – так как нам, естественно, более чем кому-либо другому известны во всех подробностях обстоятельства его долговременного служебного поприща, по которому он шел неуклонно, никогда не упуская из виду благой цели пользы отечеству, гордо попирая зависть и клевету, шипевшия под его стопами»[1].

Есть в русском языке слово «чичиговатый». Так на Руси говорили об упорных независимых людях, имеющих свое собственное, отличное от других мнение. Адмиралы Василий и Павел Чичаговы, отец и сын, были из таких – «чичиговатых». Именно поэтому они смогли сделать для России несравненно много.

Вы, дорогой читатель, в этом убедитесь, прочитав эту книгу.

---

[1] Архив адмирала П.В. Чичагова. Вып. I. СПб., 1885.

I. ДОБРОЕ ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЕ

Павел Васильевич Чичагов родился 27 июня (8 июля) 1767 года[1] в Санкт-Петербурге. Павел был третьим ребенком в семье Василия Яковлевича Чичагова, морского офицера. День рождения Павла совпал с годовщиной Полтавской битвы России со шведами, что считалось добрым предзнаменованием.

Семья Чичаговых жила в то время в Коломне, одном из заболоченных районов Санкт-Петербурга между реками Мойкой и Фонтанкой. Название Коломна появилось после 1740 года, а само слово «коломень, коломенье» означает «околица, околоток». Там ютились семьи моряков и рабочих с верфей, а также чиновников, людей с небольшим достатком.

Вскоре после рождения Павла один из его старших братьев заболел оспой, которая перешла на всех других. Два старших брата-близнеца умерли, а Павел чудом уцелел. Оспа оставила отметины на его лице, но сетования об утрате красоты, по словам самого Павла Васильевича, никогда не были особенно велики[2].

Характер юного Павла формировался под влиянием его родителей. О них он писал позднее в своих мемуарах: «Жизнь отца моего была... неразлучно связана с моею в течение сорока лет: я не только почти постоянно жил с ним, но имел счастье служить под его начальством до 30 лет. Таким образом, я имел перед глазами прекраснейший образец добродетелей гражданских, чувств благороднейших, твердости и независимости характера, столь редких в некоторых странах, и я могу сказать вместе с поэтом:

Наставник с юных лет от зла меня хранил
И делать низости вовеки не учил[3]!»

По признанию Павла Васильевича, внешностью он был в отца – среднего роста, худощавый, подвижный.

---

[1] Здесь и далее все даты приведены по старому и новому (в скобках) стилю.
[2] *Чичагов П.В.* Записки. С. 486–487.
[3] Там же. С. 92.

Мать Павла Анна происходила из семьи немецкого военного инженера, приехавшего в Россию из Саксонии и поступившего на русскую службу. «Матушка была женщина здравомыслящая и рассудительная и, как природная саксонка, передала мне, как я думаю, тот свойственный этому племени дух независимости, который я навсегда в себе сохранил», – напишет в своих мемуарах Павел Васильевич[1]. Как отмечал Леонид Михайлович Чичагов, «дух правды, чести и независимости вошел в плоть и кровь Павла Васильевича с самого его рождения, и он возрастал с теми твердыми убеждениями, которые, несмотря на все превратности судьбы, не покидали его и до самой смерти»[2].

Отец Павла происходил из небогатых дворян Костромской губернии. Не шаркая по дворцовым паркетам, предпочитая им корабельную палубу, своим трудом на командном и административном поприще он пробил себе дорогу и впоследствии стал прославленным адмиралом-флотоводцем в период царствования Екатерины II. Уже будучи в зрелом возрасте, Павел Васильевич писал о своем отце: «Он был истинно честный человек, почти беспримерного бескорыстия. Он был набожен без суеверия, высоко ценил добродетель и гнушался пороком; трезвый и воздержанный по необходимости и врожденному вкусу, он со строжайшей добросовестностью исполнял свои обязанности в отношении к Богу и престолу. Чуждый всяких происков, он ожидал всего от образа своих действий и от Божественного промысла, велениям которого подчинялся самоотверженно и в этом никогда не раскаивался»[3].

В 1767–1776 годах семья Чичаговых жила в Кронштадте по месту службы Василия Яковлевича. Но весной 1776 года Чичаговы вернулись из Кронштадта в Санкт-Петербург. Павел был отдан в Немецкую школу св. Петра, считавшуюся тогда одним из лучших учебных заведений России.

Л.М. Чичагов писал о школьных годах будущего адмирала: «Живой по натуре, восприимчивый, впечатлительный и поразительно способный, он был менее сдержан, нежели его отец, и всегда чувствовал свое превосходство в уме и качествах над массой людей... чем невольно развил в себе некоторую насмешливость и колкость»[4].

Эта черта характера уже в зрелом возрасте осложнит его общение с некоторыми людьми из его окружения.

---

[1] *Чичагов П.В.* Записки. С. 37.
[2] Архив адмирала П.В. Чичагова. Вып. I. С. 8.
[3] Там же. С. 17.
[4] *Чичагов Л.М.* Русская старина. СПб., 1886. Т. 1.

Школьная программа была пройдена Павлом за два года вместо четырех. К 14 годам он уже освоил все школьные науки, и отец просто не знал, что с ним делать дальше. Было решено продолжить его образование дома с репетиторами. «Склонность к точным наукам с применением их к механике», углубленное изучение математики и навигации, а также рассказы отца о морских походах, «желание следовать по тому же самому поприщу, что и его отец, и надежда не разлучаться с ним»[1] – все это предопределило выбор Павлом профессии моряка. Но поступить на флот можно было либо через Морской корпус, либо через гвардию. По совету отца, который с недоверием относился к Морскому корпусу, Павел в 1779 году вступил в Преображенский гвардейский полк сержантом. В январе 1782 года он был переведен поручиком в 1-й морской батальон.

II. ПЕРВЫЙ МОРСКОЙ ПОХОД

Январь 1782 года ознаменовался первым морским походом Павла Васильевича. Его отец был назачен командиром эскадры в составе пяти линейных кораблей и двух фрегатов, направлявшихся в Ливорно, где ему предстояло сменить эскадру контр-адмирала Я.Ф. Сухотина[2]. Василий Яковлевич Чичагов счел своего сына готовым к морской службе на корабле, и с разрешения императрицы Екатерины II он зачислил Павла на должность адъютанта в штат своей эскадры.

Идея ежегодно отправлять в Средиземное море российскую эскадру в составе пяти кораблей и нескольких фрегатов принадлежала императрице Екатерине. Это давало возможность русским морякам, с одной стороны, совершенствовать свою профессиональную выучку и знакомиться с чужими краями, а с другой – приучало иностранные державы к плаванию российских флотов по океану и Средиземному морю, «причем Балтийский флот подавал, так сказать, руку Черноморскому флоту»[3]. Наряду с этим рассматривалась возможность получить промежуточный пункт между Балтийским и Черным морями, куда могли бы приставать русские корабли для ремонта и отдыха экипажей.

Первый опыт морского плавания, по словам Павла, был для него «не особенно заманчив, ибо по выходе из Кронштадтского порта мы вытерпели же-

---

[1] *Чичагов П.В.* Записки. С. 151–152.
[2] *Усыскин Л.Б.* Адмирал Василий Чичагов. М., 2009. С. 116.
[3] *Чичагов П.В.* Записки. С. 153.

стокую бурю, ознакомившую меня с морской болезнью. Помню, что мне было очень худо... Отец говорил мне, он лишь после 25 лет привык к морю»[1].

Плавание в Средиземное море оказалось нелегким. Уже на Балтике, как отмечалось выше, корабли попали в жестокий шторм и получили повреждения такелажа. Затем были в начале августа обычные для таких походов остановки в Дании, в Копенгагенском рейде, и в английском порту Диль.

Вид чужих стран поразил Павла. Наибольшее впечатление произвела Англия и пробудила у него желание путешествовать. Позднее он писал в своих воспоминаниях: «Англия произвела на меня особенно сильное впечатление, хотя впоследствии остановки эскадры лишь в дюнах я мог видеть только гавань Диль и окрестности. Однако же любовь к опрятности и к порядку, царящая там, сравнительно с городами других стран, навсегда сохранилась в моей памяти, вместе с желанием туда возвратиться»[2].

В штормовом Бискайском заливе линейный корабль «Царь Константин» из эскадры Чичагова потерял управление из-за поломки руля, и в течение 14 часов его носило по воле волн. Во время следующей остановки на рейде Лиссабона эскадру Чичагова ждало новое несчастье. Вот что написал по этому поводу сам Павел в своих воспоминаниях: «...На кораблях ехало большое число гардемаринов: их было от пятнадцати до двадцати человек на каждом. Однажды в какой-то высокоторжественный день в Лиссабоне отправили с адмиральского корабля десять или двенадцать человек этих учеников с их наставником, чтобы они могли присутствовать на празднике. Ветер был довольно свежий, и при их переезде от эскадры до гавани они повстречались с португальской лодкой, плывшей на них на всех парусах; посторониться от нее они не могли, и их лодка получила такой сильный толчок, что тотчас же затонула. Все ученики, без исключения, погибли, равно как и большая часть экипажа. Лютость португальских матросов при этом случае дошла до того, что, когда русские матросы, умевшие плавать, делали усилия, чтобы взобраться на их лодку, эти дикари отталкивали их ударами ножей. Адмирал принес жалобу на это зверское обхождение, и русский министр, находившийся тогда в Лиссабоне, требовал наказания виновных; но все его старания ни к чему не привели, ибо утверждали, что будто бы никогда не могли доискаться, что это была за лодка, причинившая такое бедствие. Несколько дней занимались вылавливанием трупов этих бедных молодых людей,

---

[1] *Чичагов П.В.* Записки. С. 153–154.
[2] Там же. С.153.

которых переносили на корабль, причем вид их каждый раз возобновлял в нас чувства живейшей скорби»[1].

4 (15) октября 1782 года эскадра вице-адмирала В.Я. Чичагова покинула Лиссабон, а в начале ноября прибыла в Ливорно. Два корабля эскадры, получившие повреждения во время плавания, были направлены в Порто- Ферайо (остров Эльба) для ремонта. Остальные корабли, кроме одного, отплывшего в Неаполь, стали на стоянку в порту Ливорно. Многие капитаны и офицеры эскадры получили разрешение посетить города Италии. Павел оставался при отце, который не мог отлучаться из Ливорно надолго, и поэтому вместе с ним смог побывать лишь в городах поблизости от Ливорно – во Флоренции, Пизе, Карарре и Массе. Из достопримечательностей Ливорно Павел особо отметил посещение местного театра, в труппе которого были известные по тем временам певцы (например, тенор Анцани). В своих воспоминаниях Павел пишет, что в театре были также «очень хорошие и прелестные актрисы», в одну из которых он влюбился. «Моя страсть только повергла меня в самое плачевное положение в течение многих недель: я не мог более ни пить, ни есть, ни спать. Не понимаю, как я не умер и как от моей страсти исцелился. Это было нечто вроде морской болезни, которая прошла без найденного против нее лекарства»[2].

Месяцы пребывания в Ливорно были потрачены на учебные занятия, туризм и разнообразные светские мероприятия, включая приемы коронованных особ и других высокопоставленных гостей.

Следует отметить, что, исполняя обязанности адъютанта, Павел отлично зарекомендовал себя в этом походе. Во время плавания до Ливорно и обратно корабль «Царь Константин», на котором находился Павел, заходил в Копенгаген, английский порт Диль и Лиссабон. Но, как уже отмечалось, именно Англия произвела на него самое неизгладимое впечатление.

В 1783 году Павел ходил с отцом по Средиземному морю на корабле «Царь Константин», 21 мая (2 июня) 1784 года эскадра В.Я. Чичагова вернулась в Кронштадт. В первом своем путешествии в чужие края Павел заметил, сколь мало еще в России благоустройства, и в особенности во флоте. Он захотел во что бы то ни стало учиться, чтобы привезти в Отечество необходимые познания.

В 1783 году Павел получил после экзамена чин лейтенанта флота. В апреле 1787 года он был произведен в капитан-лейтенанты и назначен старшим офицером на линейный корабль «Иезекииль».

---

[1] *Чичагов П.В.* Записки. С. 155.
[2] *Там же.* С. 159.

В 1787 году П.Чичагов на корабле «Иезекииль» участвовал в походе отряда контр-адмирала Т.Г. Козлянинова к острову Борнхольм, находящемуся в юго-западной части Балтийского моря.

Павел Чичагов стал к этому времени генералс-адъютантом при своем отце-адмирале в Петербурге.

III. РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА. СТАНОВЛЕНИЕ БОЕВОГО ОФИЦЕРА

В 1787 году началась Русско-турецкая война (1787–1791), в ходе которой Турция намеревалась вернуть Крым Османской империи. Основные силы русской армии были сосредоточены на юге России. Из кораблей Балтийского флота была сформирована Средиземноморская эскадра С.К. Грейга. На адмирала В.Я. Чичагова была возложена задача оборонять берега Балтики с оставшимися небольшими силами Балтийского флота. Англия и Пруссия, опасавшиеся усиления России, попытались втянуть в войну с ней Швецию. В свою очередь, шведский король Густав III решил воспользоваться тем, что основные силы русской армии воевали на юге, и вернуть земли, отошедшие к России по Ништадтскому и Абоскому договорам. Летом 1788 года шведский король выслал русского посла из Стокгольма и предъявил ультиматум Екатерине II. Шведы вторглись в русскую часть Финляндии, захватили два русских фрегата, крейсировавших в Финском заливе. Вернувшийся из средиземноморского похода Грейг вскоре умер, и на его должность командующего Балтийским флотом императрица Екатерина назначила адмирала В.Я. Чичагова.

3 (14) апреля 1789 года Павел Чичагов был произведен в капитаны 2-го ранга и в качестве командира флагманского корабля «Ростислав» крейсировал с флотом в Балтийском море. На «Ростиславе» находился со своим штабом его отец, адмирал В.Я. Чичагов.

Павел Чичагов стал признанным боевым офицером, отличившимся в трех важнейших сражениях со шведами – Эландском, Ревельском и Выборгском.

Сражение у острова Эланд, расположенного в Балтийском море у южного побережья Швеции, произошло 15 (26) июля 1789 года. Адмирал В.Я. Чичагов с 20 кораблями крейсировал в этом районе Балтийского моря, чтобы встретить и сопроводить в свои гавани отряд вице-адмирала Т.Г. Козлянинова (9 линейных кораблей и 4 фрегата), шедший из Копенгагена.

В составе флота Чичагова было 19 линейных кораблей («Болеслав», «Виктор», «Всеслав», «Вышеслав», «Двенадцать Апостолов», «Дерись», «Иезекиль», «Изяслав», «Кир Иоанн», «Князь Владимир», «Мстислав», «Память Евстафия», «Победослав», «Принц Густав», «Ростислав», «Святая Елена», «Святой Петр», «Святослав», «Ярослав»), шесть фрегатов («Брячислав», «Прямислав», «Подражислав», «Мстиславец», «Слава» и «Надежда Благополучия»), два бомбардирских корабля, два катера, два госпитальных и два транспортных судна.

14 (25) июля у острова Эланд русские обнаружили шведский флот, бывший под командованием брата шведского короля, генерал-адмирала герцога Карла Зюдерманландского, и состоявший из 21 линейного корабля и 8 фрегатов. Хотя у Чичагова было только 19 линейных кораблей, они по силе своей артиллерии, а также по количеству и качеству экипажей имели значительное преимущество перед неприятелем, суда которого были недоукомплектованы, так как их экипажи пострадали от бушевавшей в Карлскроне эпидемии.

На следующий день, то есть 15 (26) июля 1789 года, герцог Зюдерманландский выстроил в линию тридцать кораблей и фрегатов и атаковал русских. Завязалась артиллерийская дуэль.

Оба противника маневрировали, и периодически между ними вспыхивали перестрелки на предельной дистанции огня крупнокалиберных пушек. Наветренное положение давало шведам определенное преимущество перед русскими, но оно в то же время вызывало крен шведских кораблей, затруднявший применение артиллерии их нижних деков. Следуя своей тактике, В.Я. Чичагов не стал безрассудно бросаться на неприятеля. Он перестроил эскадру в боевой порядок, но не начинал решительного сражения, ожидая подхода эскадры Т.Г. Козлянинова, чтобы зажать шведов с двух сторон превосходящими силами. В то время как оба противника маневрировали, их арьергарды участвовали в перестрелке. Несмотря на дальнюю дистанцию стрельбы и ветер, артиллеристы стопушечного «Ростислава», которыми командовал Павел Чичагов, метко поражали корабли противника. На десяти русских кораблях потерь не было вообще, на остальных же судах погиб 31 человек и 185 были ранены. Наибольшие потери понес корабль «Дерись»: 15 убитых, 98 раненых. Но пострадал корабль не от шведских, а от своих собственных пушек – при стрельбе на нем разорвало три орудия.

На следующий день шведский флот ушел в направлении Карлскроны, а эскадра Чичагова направилась к острову Борнхольм.

Русско-шведская война 1788–1790 гг. Ревельский бой 2 мая 1790 г.
Худ. А.П. Боголюбов

22 июля (1 августа) копенгагенская эскадра Козлянинова встретилась с эскадрой В.Я. Чичагова. Объединенная эскадра несколько дней крейсировала в районе островов Борнхольм и Готланд и мыса Дагерорт. Шведский флот укрылся в Карлскроне и больше не показывался, а обе русские эскадры 16 (28) августа 1789 года вернулись на Ревельский рейд.

Старый адмирал всецело доверял своему сыну Павлу и, зная о его личных качествах и профессионализме, не колеблясь ставил его на самые ответственные участки в морских сражениях.

Вот характерный пример. 2 (13) мая 1790 года шведский флот в составе 22 линейных кораблей и 4 фрегатов атаковал в Ревельской бухте стоявшую на рейде русскую эскадру, которой командовал В.Я. Чичагов.

Обнаружив стремительно приближающийся шведский флот и понимая, что для снятия с якорей и развертывания в боевой порядок не было времени, адмирал Чичагов принял решение, которое грубо нарушало морской устав, но давало шанс на победу. Он приказал оставаться на якорях. Русская эскадра была выстроена так, что шведские корабли, сближаясь на дистанцию артиллерийского огня, должны были проходить вдоль русской линии, подвергаясь сосредото-

ченному огню всех кораблей. Центральное место в строю русских кораблей занимал флагманский корабль «Ростислав», которым командовал Павел Чичагов. Русские корабли за короткое время произвели 13 тысяч выстрелов. В итоге огонь с более устойчивого положения русских кораблей на якорной стоянке превзошел по меткости огонь шведских кораблей, которые раскачивались на высокой волне. Мощь и меткость огня «Ростислава» обратили в бегство шведский вице-адмиральский корабль. А капитан другого неприятельского корабля «Принц Карл» не нашел иного способа приостановить шквальный огонь артиллеристов «Ростислава», как сдаться в плен, подняв вместо шведского русский флаг и став на якорь рядом с «Ростиславом». В Ревельском сражении шведы потеряли более 200 человек убитыми, 500 моряков попали в плен. Русская эскадра, сражаясь против втрое превосходящего по силе противника, не потеряла ни одного корабля.

Императрица по достоинству оценила заслуги адмирала и всех, кто отличился в Ревельском сражении. В числе награжденных был и капитан 2-го ранга Павел Чичагов. В Рескрипте Екатерины II о его награждении говорилось: «Усердная ваша служба и искусство командования кораблем “Ростиславом” во время бывшего между Нашим и неприятельским флотом и на Ревельском рейде сражения, где вы сверх других неустрашимых действий порядочным своим распоряжением и меткостью стрельбы первый со взятого в плен шведского корабля сбили стеньгу и, приведя его тем в расстройство, принудили по влечению ветра уклониться к линии Наших кораблей и отдаться в плен, учиняют вас достойным ордена Нашего военного Святого великомученика и Победоносца Георгия. На основании установления его Мы вас кавалером того ордена четвертого класса Всемилостивейше пожаловали и, знаки его при сем доставляя, повелеваем вам возложить на себя и носить узаконенным порядком. Удостоверены мы впрочем, что вы, получа сие ободрение, потщитеся продолжением ревностной службы вашей вяще удостоиться монаршего Нашего благоволения»[1].

Флагманский корабль «Ростислав» под командой Павла Чичагова прославился также участием в Выборгском сражении. Как известно, в мае 1790 года шведский король Густав III со своим галерным флотом с десантом на борту прорвался в Выборгский залив, вошел в пролив Бьёркезунд в готовности совершить бросок галер на Санкт-Петербург и захватить столицу России.

---

[1] *Чичагов П.В.* Записки. С. 433–434.

Пытаясь обеспечить успех задуманной операции, шведский флот вел ожесточенный бой против кронштадтской эскадры у Красной Горки, но осилить русских шведы не смогли. Увидев приближающуюся ревельскую эскадру адмирала В.Я.Чичагова, шведы решили укрыться в стесненном шхерами Выборгском заливе.

Адмирал Чичагов немедля блокировал весь шведский флот. После напряженного противостояния шведский король решился на прорыв между русскими кораблями. И снова отличились артиллеристы флагманского корабля «Ростислав», действиями которых умело руководил его командир Павел Чичагов. В этом сражении русские моряки уничтожили треть кораблей шведского флота. Флот адмирала Чичагова в корабельном составе потерь не имел. Выборгское морское сражение окончательно убедило шведов в морском могуществе России и в невозможности вступать один на один в единоборство с ней.

Морское сражение при Выборге 23 июня 1790 г.
Худ. И.К. Айвазовский

Императрица Екатерина II

С донесением государыне о блестящей победе адмирал Чичагов послал своего сына Павла, который был пожалован из рук самой императрицы золотой шпагой с надписью «За храбрость» и получил 1000 червонцев. Павел также был произведен в капитаны 1-го ранга. «Ему было тогда всего 22 года, небольшого роста с женоподобным лицом, он казался совершенным мальчиком», – писал Леонид Михайлович Чичагов. При этом он высказал одно важное соображение: «Тут впервые юноша заметил, что товарищи ему завидуют, смотрят на него как на баловня счастья, злословят его и ценят его не по достоинству. Зависть офицеров оскорбляла молодого Чичагова, и это гнусное чувство он заметил в А.С. Шишкове, состоявшем при адмирале Чичагове адъютантом»[1]. Об отношении к нему со стороны Шишкова Павел Чичагов рассказал отцу, предложив послать завистника к императрице со следующим донесением о победе, дабы рассеять его неприязнь. Так и поступили. Но этот шаг отнюдь не образумил Шишкова, который, как мы увидим далее, сыграет далеко не последнюю роль в интригах против Павла Васильевича.

В 1793–1794 годах Павел командует кораблем «София Магдалина», курсирующим в составе эскадры вице-адмирала Мусина-Пушкина на Балтике.

Но вернемся к тому времени, когда в полной мере проявились качества Павла Васильевича как моряка-профессионала, готового постоять за честь своей Отчизны.

---

[1] Архив адмирала П.В. Чичагова. Вып. I. С. 9.

IV. ЗНАКОМСТВО С АНГЛИЙСКОЙ МОРСКОЙ ПРАКТИКОЙ И С БУДУЩЕЙ ЖЕНОЙ

Восьмилетняя морская служба ясно показала Павлу недостатки нашего флота и побудила желание их устранить. Поэтому он стал просить отца отпустить его за границу для продолжения образования.

В своих «Записках» Павел Васильевич потом напишет о причинах этой поездки: «...Страсть моя к моему ремеслу дошла до высшей степени. Имев случай видеть вблизи несовершенства русского флота, я был ими раздражен и пламенно желал после столь долгого изучения теорий поставить себя в возможность увидеть собственными глазами практику английских моряков. Англия, кроме признанного превосходства своего флота, имела для меня еще другую привлекательность: я был заинтересован ее образом правления и очень радовался случаю изучить его. Поэтому я умолял отца моего дозволить мне... посетить эту страну. Я предполагал также отправиться затем в Америку и совершить другие путешествия для приобретения опытности»[1].

В 1792 году адмирал В.Я. Чичагов решил командировать Павла вместе с его братом Василием в Англию для изучения морских наук. Получив соответствующее разрешение императрицы, он поручил их учителю С.Е Гурьеву, профессору математики из Артиллерийского кадетского корпуса, сопровождать их.

В письме к русскому послу в Лондоне С.Р. Воронцову от 3 июня 1792 года приближенный императрицы граф А.А. Безбородко писал: «Двое сыновей Василия Яковлевича Чичагова по дозволению Ее Величества отправляются для практического научения морскому делу в Англию. Я прошу ваше сиятельство удостоить их вашей благосклонности и покровительства и быть им руководителем в добром намерении их»[2].

В Англии они находились в 1792–1793 годах. Не стесняясь возраста и высокого чина, братья Чичаговы и Гурьев поступили в английскую школу, стали усиленно заниматься английским языком и плавали на британском торговом судне простыми матросами.

В Лондоне Павел познакомился с российским послом графом С.Р. Воронцовым, ставшим впоследствии его близким другом и сыгравшим в его жизни очень важную роль. Однако их первая встреча едва не стала последней. Дело

---

[1] *Чичагов П.В.* Записки. С. 545.
[2] Архив князя Воронцова. М., 1879. Кн. XIII. С. 260.

в том, что Павел был прямолинеен и ему порой не хватало сдержанности. Так, на обеде у Воронцова Павел, отстаивая свою правоту, заявил, что за время двухлетнего пребывания в Англии он ничему новому не научился, добавив при этом, что «последний офицер русского флота более знающий и грамотен, нежели офицер флота английского». Воронцов попытался урезонить Павла: «Да будет известно вам, что самый ничтожный мичман Англии знает больше русского адмирала». На это Павел ответил: «В вашей сентенции, граф, усматриваю личное оскорбление, ибо являюсь мичманом, а мой отец адмирал флота русского»[1]. Забегая вперед, скажем, что Воронцову представилась возможность изменить свое мнение о Павле и убедиться, что он истинный патриот России.

За время своего пребывания в Англии Павел Васильевич, знавший к тому моменту французский и немецкий, выучивает и английский язык, а также знакомится с рядом английских офицеров. С этого момента он становится одним из первых русских англоманов. В Соединенном Королевстве ему нравится практически все: правила поведения, способ правления, организация флота и принципы строительства кораблей.

Чтобы ознакомиться с английской морской практикой, братья Чичаговы и Гурьев отправились простыми матросами на британском торговом судне в дальнее путешествие в Америку. Однако из-за сильных встречных ветров на выходе из Ла-Манша судну пришлось вернуться обратно в английский порт, где стало известно, что французский Конвент объявил войну Англии. В создавшихся условиях наши практиканты решили вернуться в Россию.

Из Англии они плыли на пакетботе[2] до Голландии, где некоторое время знакомились с голландским опытом в морском деле. Из Голландии в Россию они добирались по суше через Ганновер и Берлин. В Россию они возвратились весной 1793 года.

С 8 июля 1793 года Павел Васильевич командовал трофейным шведским кораблем «София Магдалина», на котором в составе эскадры своего отца плавал в Англию для крейсирования в Северном море.

Чичагов бредил английским кораблестроением. Даже несмотря на то, что вверенный ему корабль был шведским трофеем и, по мнению Павла Васильевича, в разы превосходил русские, он уступал во многих отношениях англий-

---

[1] Архив адмирала П.В. Чичагова. Вып. I. С. 10.

[2] Пакетбот – старинное почтово-пассажирское судно, которое применяли для перевозки почты морским путем. – *Прим. ред.*

ским судам того же класса. Желая довести этот корабль до английского идеала, молодой капитан использовал все свои связи, чтобы добиться от английского правительства права обшить его медью и «придать ему той быстроты хода, к которой он был способен». Однако перед самым отбытием в Чатэмский док, где должна была проходить реконструкция корабля, на судне случился небольшой пожар, и теперь ему предстоял уже несколько более длительный ремонт. Поэтому Чичагову пришлось задержаться в Чатэме. Здесь, в семье начальника порта, старого флотского капитана Проби, он встретил свою любовь.

Но произошло это два года спустя, в 1795 году, когда Павел Васильевич, командуя кораблем «Ретвизан», вновь посетил Англию в составе эскадры вице-адмирала П.И. Ханыкова.

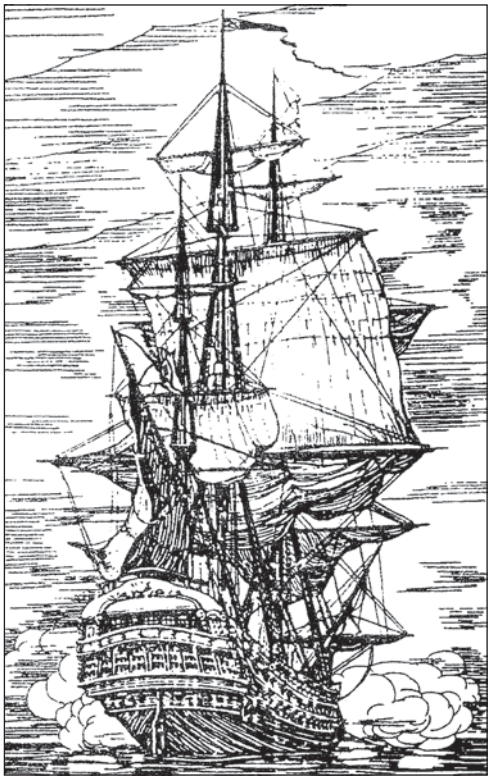
По прибытии русской эскадры в английский порт Дюны произошло «недоразумение», связанное с соблюдением правил морского протокола. Заметив стоящий на рейде корабль под флагом равного по рангу английского вице-адмирала Пэна, Ханыков распорядился произвести салют пушечными выстрелами, но в ответ англичане отсалютовали на два выстрела меньше. Был вызван в порт посланник Воронцов, который попытался уладить возникший скандал, представив его как досадное недоразумение, и «принялся весьма вяло поддерживать русских». Чичагов, считая непозволительным для кого бы то ни было оскорблять честь русского флага, стал с негодованием укорять Воронцова и предложил Ханыкову «дозволить ему идти с кораблем или одному лично, чтобы принудить английского адмирала вернуть два выстрела»[1]. Эти слова Павла были восприняты Воронцовым... с восхищением. Он понял, что Павел – это не только настоящий профессионал, знающий до тонкостей морское дело (в частности, морской протокол), но и истинный патриот своей страны, готовый стать на защиту ее чести и флага. По словам Л.М. Чичагова, «с этой минуты С.Р. Воронцов полюбил его от всей души и впоследствии стал его нежнейшим другом. Павел Васильевич никогда не величал его иначе как “мой отец” и граф Воронцов называл его “сыном”»[2].

Следует заметить, что англичане обратили внимание на Павла Васильевича и при посещении его корабля не могли не отозваться с похвалой о том, с каким рвением он старался перенять и внедрить на своем корабле все лучшее, чему научился у англичан. Английские морские офицеры не скрывали восхи-

---

[1] Архив адмирала П.В. Чичагова. Вып. I. С. 547.
[2] *Чичагов П.В.* Записки // Русская старина. 1886. № 5. С. 230–231.

щения по поводу того, с какой легкостью и быстротой Чичагов овладел приемами маневрирования своим кораблем – области, в которой англичанам принадлежало бесспорное преимущество.



Линейный корабль «Ретвизан»

В то время английское правительство исходило из целесообразности сближения с Россией, а описанный выше эпизод с соблюдением правил морского протокола послужил одним из поводов, побудившим это правительство разослать английским официальным лицам предписание о том, чтобы с русскими кораблями обходились точно так же, как и со своими. Так как английские чиновники не были в состоянии проверять обоснованность требований русских капитанов, то последние, как казалось вице-адмиралу Ханыкову, могли использовать такие требования для собственного обогащения. Чичагов же считал, что русские капитаны безупречны. Ханыков же в порядке перестраховки известил английских чиновников, на которых было возложено удовлетворение требований русских, ничего не выдавать по требованиям наших моряков без одобрения самого Ханыкова. В частности, это касалось требований о выдаче денежных ссуд. По словам Л.М. Чичагова, «все капитаны безмолвно перенесли это оскорбление: один Павел Васильевич счел долгом чести написать Ханыкову письмо, в котором он между прочим говорит, что, считая для себя бесчестием служить под его начальством, он постарается, елико будет возможно, довести черту, столь позорящую русский флот, до сведения правительства и тем отомстить за оскорбление, ему нанесенное... Ханыков ничего не ответил на это письмо, но никогда и не забывал его»[1].

---

[1] *Чичагов П.В.* Записки // Русская старина. 1886. № 5. С. 390–591.

Находясь в Англии, Павел Васильевич еще больше освоился с нравами и обычаями этой страны. Как известно, именно из Англии начинается история масонства – и Чичагов приобщился к масонству. Его привлекала одна из добродетелей общества вольных каменщиков – работа на пользу общества, тогда как масонские просветительские взгляды были ему чужды. При всем этом Павел Васильевич пламенно любил Россию и служил ей усердно и бескорыстно.

Опыт, накопленный им за время службы на флоте и знакомства с постановкой морского дела в Англии, позволил капитану Чичагову перестроить порядки на собственном корабле «на английский лад», сделав этот корабль одним из лучших во флоте. Это, к сожалению, имело и отрицательные для Павла Васильевича последствия: заметно возросло число его завистников и недоброжелателей, считавших молодого Чичагова «англоманом», раболепствующим перед всем иностранным.

Но злопыхательство недругов не смущало Павла Васильевича, привыкшего говорить правду в глаза и решительно выступать за использование прогрессивного иностранного опыта для борьбы против невежества, неуважительного отношения к младшим по чину, казнокрадства, взяточничества, бюрократизма и рутинерства на флоте.

В 1795 году Павел Чичагов начал командовать линейным кораблем «Ретвизан»[1], который крейсировал у берегов Англии и пострадал во время совместных англо-русских военных действий против французов. В соответствии с договоренностями между союзными странами он получил от своего начальника вице-адмирала Петра Васильевича Ханыкова «приказание ввести корабль в Чатэмский док, обшить его медью и устроить совершенно на английский образец». В течение долгих месяцев Павел имел возможность наблюдать за работами в доках. Искренне восхищаясь накопленным англичанами морским опытом, их порядками и профессионализмом, он признавался относившемуся к нему с большой симпатией С.Р. Воронцову: «...Имею пред глазами ежедневное производство работ, касательно кораблестроения, и деятельно уже более еще, нежели умозрительно вижу, сколь далеко находимся мы со флотом своим от подобия исправного флота...»[2]

---

[1] Корабль «Ретвизан», которым с начала навигации 1795 года командовал П.В. Чичагов, был военным трофеем, захваченным у шведов. Это был по тем временам корабль новейшей конструкции, построенный известным шведским кораблестроителем Чапманом и обладающий превосходными мореходными качествами. Огневая мощь его батарей позволяла вступать в единоборство с сильнейшими 74-пушечными кораблями того времени.

[2] *Чичагов П.В.* Записки. С. 600.

Его страстная заинтересованность в пополнении знаний, желание вникать во все профессиональные детали не могли не вызвать интереса и уважения управляющего доками Чарльза Проби[1], который стал приглашать к себе в дом задержавшегося в Чатэме почти на год симпатичного и умного русского. П.В.Чичагов вспоминал: «...Я нанял квартиру в городе, сколь было возможно, поближе к эллингу, и явился к начальнику порта... Это был флотский капитан, свыше 80-ти лет, по имени Проби... Он был вдов уже с давнего времени, и семейство его состояло из двух сыновей, находившихся в отсутствии, и из четырех дочерей, их коих только две были замужем. Общество их было приятно, благодаря царившему в нем тону довольства. Девицы были музыкантши, младшая дочь более другой. Так как я очень любил музыку, то гармония послужила к нашему сближению, и я нашел так много соотношений между чувствами и склонностями этой девицы с моими, что с каждым днем более и более привязывался к ней... Наконец, несмотря на все мое предубеждение против женитьбы, я почувствовал действительно, что мне весьма трудно будет расстаться с мисс Елизаветой Проби; я думал даже, что без нее не буду счастлив...»[2]

Но предложение руки и сердца, сделанное Павлом Васильевичем перед самым отъездом в Россию и с радостью встреченное мисс Проби, вызвало отказ ее отца, который, признавая достоинства русского моряка, не дал согласия на этот брак, так как категорически возражал против перехода дочери в православную веру. Вопреки обстоятельствам, молодые люди поклялись друг другу в любви и преданности и продолжали обмениваться письмами. «До глубины души огорченный Павел Васильевич возвратился в Россию, унося с собой неизгладимое воспоминание о своей по-настоящему первой (и последней) любви и отрадную надежду на осуществление заветной мечты быть ее супругом»[3].

---

[1] В 1769 году Чарльз Проби командовал английским флотом в Средиземноморье, а с 1771-го исполнял обязанности управляющего доками в Чатэме, ставшем особенно важным морским стратегическим центром в период военных столкновений, сотрясавших Европу в конце XVIII века. Возможно, быстрой и успешной карьере Чарльза способствовало положение старшего брата, 1-го барона Кэрисфорта, а затем возвышение его сына Джона Джошуа Проби, 1-го графа Кэрисфорта, ставшего в 1772 году владельцем Элтон-холла в Англии и обширных поместий в Ирландии, членом тайного совета Ирландии и палаты общин в английском парламенте.

[2] *Чичагов П.В.* Записки. С. 600.

[3] Архив адмирала П.В. Чичагова. Вып. I. С. 13.

V. «ДЕНЬГИ МОИ, А МУНДИР ВАШ»

После смерти Екатерины II в 1796 году взошедший на трон ее сын Павел I, всю жизнь ненавидевший и боявшийся ее, постарался перечеркнуть все установления матери. Служебное положение Чичаговых изменилось после вступления на престол нового императора. Павел Чичагов, известный как сторонник глубоких реформ, искренний и остроумный человек, чуждый политеса, нажил себе немало врагов в окружении Павла. Многие из приближенных императора, в том числе уже упоминавшийся ранее Александр Шишков, а также граф Григорий Кушелев, бывший когда-то мичманом у отца Чичагова, а при императоре Павле поставленный им во главе флота, Николай Мордвинов и некоторые другие невзлюбили Павла Васильевича за резкий характер и стремление к реформам на флоте.

Но вступление на престол Павла I не сразу затронуло судьбу П.В. Чичагова.

13 (24) ноября 1796 года его произвели в капитаны бригадирского ранга.

Летом 1797 года, когда император возглавил масштабные маневры флота под Красной Горкой, Павел Чичагов командовал кораблем «Ростислав», который оказался одним из лучших. Император приказал наградить его командира шпагой с орденом Святой Анны III степени на эфесе.

Однако начатая Павлом I кампания по изгнанию тех, кто верой и правдой служил императрице Екатерине, затронула и Чичаговых. Император Павел и в особенности его фаворит Г.Г. Кушелев пользовались любым поводом, чтобы отстранить Василия Яковлевича и его сыновей от государственной службы, обращаясь с ними в оскорбительной и унижающей их достоинство форме, а порой прибегая к прямой клевете, чтобы очернить их репутацию.

Началось все с недоразумения. Брат Павла Василий, бывший капитаном 2-го ранга и имевший чин подполковника, получил грамоту императора на орден, в которой он был титулован полковником. Однако конверт, в котором был отправлен приказ о производстве в новое звание, был адресован Василию как подполковнику. Василий написал Кушелеву, чтобы узнать, как должен он это понимать и считать ли ему себя произведенным в чин полковника. И получил на это ответ: «Конечно нет, ибо Вы должны видеть, что на конверте Вы означены подполковником»[1].

---

[1] *Чичагов П.В.* Записки. С. 640.

Император Павел I

14 (25) сентября 1797 года старый адмирал был уволен со службы и выслан из Санкт-Петербурга на безвыездное жительство в его деревню в Могилевской губернии.

Вслед за отцом в отставку с флотской службы решили выйти сыновья Павел, Василий и, позднее, Петр. Когда Василий Яковлевич узнал о намерении своих сыновей уйти в отставку, он высказался против такого шага, сказав при этом, что «честный человек должен служить и приносить пользу своему Отечеству, какие бы тяжелые времена ни приходилось переживать Родине»[1].

Кушелев не упускал возможности причинить боль ненавистным Чичаговым. Василий Чичагов, бывший одно время старшим церемониймейстером большого двора, успел с подачи того же Кушелева навлечь на себя гнев императора Павла и был уволен. Убедившись в невозможности для своих сыновей продолжать службу в условиях чинимых Кушелевым козней, В.Я. Чичагов предоставил им полную волю подать в отставку.

Павел Чичагов был отстранен от службы без пенсии «по молодости лет» с повелением отправиться на жительство к отцу в деревню. Там он узнал о том, что отец его английской невесты скончался и ничто больше не препятствует их браку. Но чтобы отправиться в Англию для женитьбы, требовалось получить разрешение монарха. На просьбу Чичагова об отпуске для поездки в Англию Павел I ответил отказом в откровенно вызывающей форме: «В России настолько достаточно девиц, что нет надобности ехать искать их в Англию»[2].

---

[1] *Чичагов П.В.* Записки. С. 640.
[2] Там же. С. 642.

Русский посол в Лондоне С.Р. Воронцов старался через влиятельных лиц в России убедить императора Павла отпустить Чичагова в Англию для бракосочетания, приводил в качестве весомых доводов возможность использовать родственные связи невесты с влиятельной политической фигурой, лордом Кэрисфортом, и его женой, приходившейся сестрой лорду Гренвиллу, игравшему важную роль в правительстве Питта.

Через свои связи в правящих кругах Англии Воронцов сумел довести до сведения императора Павла желание лондонского кабинета видеть Павла Чичагова представителем русского флота в союзных военно-морских силах.

Император милостиво согласился на брак Чичагова с англичанкой, но обусловил свое согласие его немедленным возвращением на службу с пожалованием Чичагова в контр-адмиралы и назначением флагманом в Балтийский флот. Однако фаворит императора граф Кушелев, ставший во главе флота, оклеветал Чичагова перед императором, дав понять, что Чичагов якобы намерен использовать свой брак с англичанкой для того, чтобы уехать из России и перейти на сторону англичан.

Взбешенный император потребовал Чичагова к себе в кабинет. Здесь Павел I обвинил его в измене, бранил и приказал заключить его в Петропавловскую крепость. Молодой контр-адмирал стал возражать. Ссылаясь на привилегию ордена Св. Георгия, которым Чичагов был награжден, он резко протестовал против заключения в крепость. Император вышел из себя и приказал отобрать у него шпагу, ордена и мундир. Возмущенный тяжелым оскорблением, Чичагов сохранил выдержку и потребовал вернуть ему бумажник с деньгами, которые могли потребоваться ему в заключении. Получив бумажник, Чичагов снял мундир и бросил его к ногам императора со словами: «Деньги мои, а мундир ваш». Позднее Чичагов вспоминал: «Мне принесли мой бумажник, и я узнал впоследствии, что требование, заявленное мной в ту минуту, когда Император приказал раздевать меня, произвело необычное впечатление на всех присутствующих; они не понимали этого хладнокровия и присутствие духа в эту минуту»[1].

Без мундира, полуодетый, Чичагов был препровожден в Петропавловскую крепость. Павел направил санкт-петербургскому военному генерал-губернатору графу фон дер Палену собственноручный указ, в котором говорилось: «Якобинские правила и противные власти отзывы посылаемого Чи-

---

[1] *Чичагов П.В.* Записки. С. 647.

чагова к вам, принудили меня приказать запереть его в равелин под вашим смотрением»[1].

Заключение в тюрьму, где Чичагов едва не умер от горячки, длилось недолго. Трудно сказать, чем могла бы кончиться вся эта история, если бы, к счастью для Павла Васильевича, в нее не вмешался фон дер Пален, который ходатайствовал перед императором о его прощении.

В это время в Англии ждали русскую эскадру для совместной десантной операции в Голландии. Англичане намекали на желательность того, чтобы этой эскадрой командовал известный в Англии Павел Чичагов. Англичанам был дан ответ, что Чичагов по своему чину не может командовать эскадрой. На это из Лондона ответили, что в Англии поручают эскадры не по чинам, а по достоинству и что если нельзя прислать Чичагова, то больших успехов от присоединения русского флота ожидать не приходится.

В этих условиях император Павел решил вернуть Чичагова на службу, объяснив англичанам, что его заключение якобы вызвано его революционными взглядами. Указом императора от 2 (13) июля 1799 года предписывалось назначить контр-адмирала Павла Чичагова командующим эскадрой (6 кораблей, 5 фрегатов и 2 транспорта), перед которой была поставлена задача высадить десант русских войск в Голландии, изгнать французов и восстановить там династию принцев Оранских.

5 (16) июля Чичагов прибыл в Ревель и принял командование эскадрой, которой следовало доставить авангард десанта в Голландию. Опытный моряк старался сделать все возможное для сохранения сил и жизней русских солдат, ему непосредственно не подчиненных. Суда эскадры приняли дивизию генерал-лейтенанта Германа. 16–17 (27–28) сентября в Ревель прибыли союзные корабли и транспорты, которым предстояло доставить вторую половину русских войск.

Погрузку провели быстро, но ветры удерживали эскадру под Ревелем. Лишь на буксире гребных судов и верпованием[2] удалось за девять часов упорной работы вывести корабли к Наргену. Усилия и рвение командиров вызвали удивление иностранных капитанов, а Павел I объявил свое благоволение за быстрое отправление экспедиции.

---

[1] Общий морской список. Часть V (Царствование Екатерины II). СПб., 1890. С. 338.

[2] Верпование (морской термин) – передвижение судна с одного места на другое с помощью верпа, вспомогательного якоря, который прикрепляется к буям, другим кораблям, объектам на берегу. – *Прим. ред.*

Елизавета Карловна Чичагова (Элизабет Проби).
Неизв. худ.

Плавания оказались нелегкими для русского флота по причине неудовлетворительного состояния кораблей, которое граф С.Р. Воронцов охарактеризовал словами «дурно и гнило»; впоследствии он отмечал, что П. Чичагов и младший флагман К. Брейер в десантной операции проявили высокое искусство.

28 августа (8 сентября) 1799 года эскадра П.В. Чичагова вышла к параллели острова Тексель, где совместными действиями русских солдат и союзников-англичан остров был освобожден от французов. Эскадре Чичагова пришлось отправиться в Англию, чтобы взять на борт дополнительный отряд англичан и высадить его на голландский берег для завершения совместной русско-английской операции. Чичагов возглавил отряд мелкосидящих кораблей, вошел в залив Зейдер-зее, где обстрелял корабли франко-голландского флота и заставил их капитулировать. За участие в этой операции английский король Георг III наградил Чичагова драгоценной шпагой, украшенной бриллиантами. А Павел I, со своей стороны, за успешно проведенную десантную операцию наградил Павла Васильевича орденом Св. Анны I степени с алмазами.

Император Павел уже не возражал против женитьбы Павла Васильевича на англичанке. В ноябре 1799 года в Англии состоялось его бракосочетание с Элизабет Проби, в дальнейшем известной в России как Елизавета Карловна Чичагова. Посаженным отцом на церемонии бракосочетания был Семен Романович Воронцов. По случаю бракосочетания своих подопечных в русской посольской церкви на Грейт Портланд-стрит он устроил обед, на который не преминул пригласить именитых английских родственников. Православный обряд был совершен на следующий день после венчания в старой англиканской церкви в Беддингтоне 5 (16) ноября 1799 года.

В мае 1800 года Чичагов прибыл вместе с молодой супругой в Россию. В том же году он должен был вновь отправиться с эскадрой в Англию, но император отменил экспедицию, так как русско-английские отношения резко ухудшились.

Несмотря на то что император Павел вернул Чичагова на службу и определил местом его службы Ревель, издевательское отношение властей к Чичаговым продолжалось. Вот еще один пример. В Ревеле Павел Васильевич получил от отца письмо, в котором старый адмирал извещал, что он, больной и слепой, хотел бы приехать в Петербург, чтобы еще раз перед смертью прижать к сердцу милого сына, познакомиться с невесткою, и умолял Павла Васильевича испросить высочайшее разрешение на поездку его в столицу. Адмирал Павел Чичагов немедленно же послал нарочного с письмом к графу Кушелеву, но до получения ответа от последнего пришло в Ревель второе письмо Василия Яковлевича, где он слезно рассказывал о жестоком поступке императора по отношению к нему. Проделав путь в 800 верст, старый адмирал прибыл в Петербург. Но не успел он разложить свой чемодан, как к нему явилась полиция: на основании высочайшего повеления ему приказывалось без объяснения причины тотчас же покинуть столицу. Разбитый и физически, и морально, Василий Яковлевич вернулся в свое поместье в Могилевской губернии.

В самые мрачные дни павловского правления резко ухудшились отношения России с Англией. В этой связи Павла Васильевича волновало положение иностранцев английского происхождения, в частности его супруги Элизабет, а также С.Р. Воронцова, впавшего в опалу, и его детей Михаила и Елизаветы. К счастью, все уладилось[1]. Элизабет стойко сносила неприязнь общества.

В 1800 году Чичагову была поручена организация обороны Кронштадта. Леонид Михайлович Чичагов, внук адмирала, рассказал об эпизоде, происшедшем на совещании у императора Павла, где обсуждалось состояние работ по укреплению побережья и защиты Петербурга на случай нападения англичан. «Павел Васильевич, на глазах которого делались приготовления в Кронштадте, знал, что еще не приступали к постройке морских батарей, требующих несколько лет усиленной работы. Будучи свидетелем происходивших безобразий, Чичагов хотел было открыть государю истину, когда император поинтересовался мнением Чичагова. К счастью, только адмирал раскрыл рот, чтобы говорить, как император вышел на минуту из комнаты и приказал его подождать. Тогда присутствовавший на совещании Санкт-Петербургский военный генерал-губер-

[1] С.Р. Воронцову удалось удержаться в социальной иерархии. Благодаря его стараниям его дочь Екатерина получила звание фрейлины при дворе Марии Федоровны в Павловске и уехала в Англию, где вышла замуж за лорда Пемброка. Сын Михаил был вверен заботам Павла Васильевича, сделал блестящую военную и государственную карьеру, участвовал в Отечественной войне 1812 года и дослужился до должности генерал-губернатора Новороссийского края и наместника в Бессарабии.

натор фон дер Пален, пользуясь удобным моментом, быстро подошел к Павлу Васильевичу и тихо произнес: “Ради Бога, мой милый адмирал, образумьтесь, я чувствую ваше намерение, здесь можно только говорить “да” и “очень хорошо”; иначе вы рискуете привлечь на себя новые неудовольства”. Таким образом, граф Пален опять спас Чичагова от беды. Кушелев, виновник всех беззаконий, уверил императора, что работы по укреплению порта окончены и в блестящем виде, и ни за что не простил бы адмиралу его разоблачений. Павел Васильевич объявил императору, что он ничего не может сказать против и думает, что если англичане взойдут в залив, то никак уже не выйдут. Когда адмирал удалился, то государь сказал про него: “Он исправился, тюрьма ему принесла пользу”»[1].

Чичагов был человеком со сложным характером – прямым и резким. Он не позволял ему мириться с упущениями равных ему и вышестоящих, и из-за этого он нередко оказывался в неожиданных и сложных ситуациях. Здесь уместно вспомнить слова того же Леонида Михайловича Чичагова: «Уже в царствование Павла I старались современники запятнать скромного бригадира Чичагова, который больше жил в отставке, сидел в крепости и затем на несколько часов возводился в чин контр-адмирала, чем служил и кому бы то ни было мешал. Почему, спросят меня , его не любили ? По простой причине: всякий сознавал, что он был очень умен и образован; что при первой надобности в дельном начальнике его вызовут из деревни, выпустят из каземата и посадят на первое место; эта боязнь заставляла всех сослуживцев не любить и опасаться его. Ни в одних записках нельзя найти указания, чтобы Павел Васильевич сделал кому-либо зло; а многие его хулят и осуждают»[2].

Время, проведенное Павлом Васильевичем в Англии, женитьба на англичанке сделали его «англичанином», а увлечение Англией и английской культурой порой ставилось ему в упрек. «Было время, – вспоминал П.В. Чичагов, – когда враги мои считали меня за англичанина, потому что я всегда восхищался порядком и законами англичан». Характеризуя Павла Васильевича, посланник сардинского короля Жозеф де Местр говорил:«Несомненно, что он вынес из Англии весьма заметное уважение к той стране... Иногда я называю его джентльменом противоположного берега, чтобы смешить его жену: она англичанка, и он страстно ее любит...»[3]. Таким же «англоманом» остался он и в более поздние годы. В рукописи Павла Васильевича, найденной в его бумагах и озаглавленной

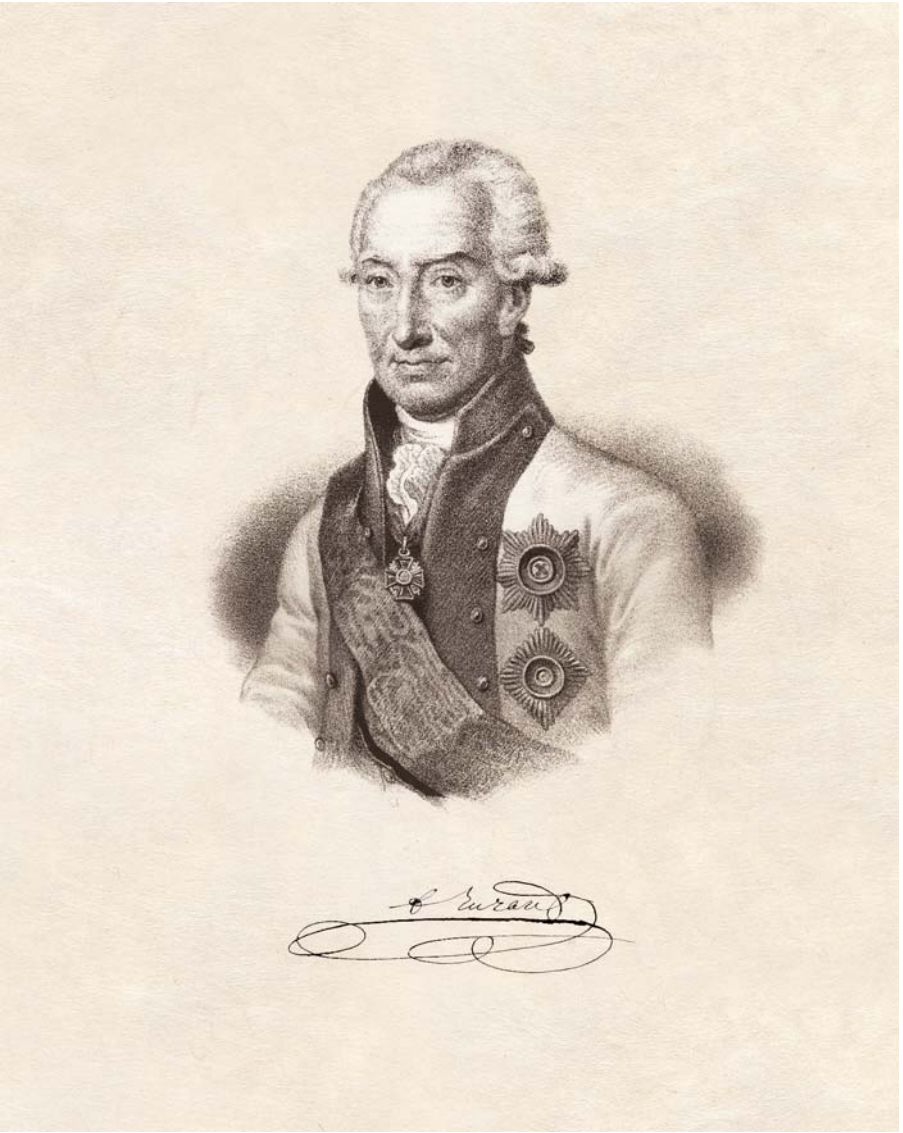
---

[1] Цит. по: Адмирал Павел Васильевич Чичагов // Русская старина, СПб., 1883. № 6.
[2] Там же. С. 493–494.
[3] Архив адмирала П.В. Чичагова. Вып. I. С. 27.

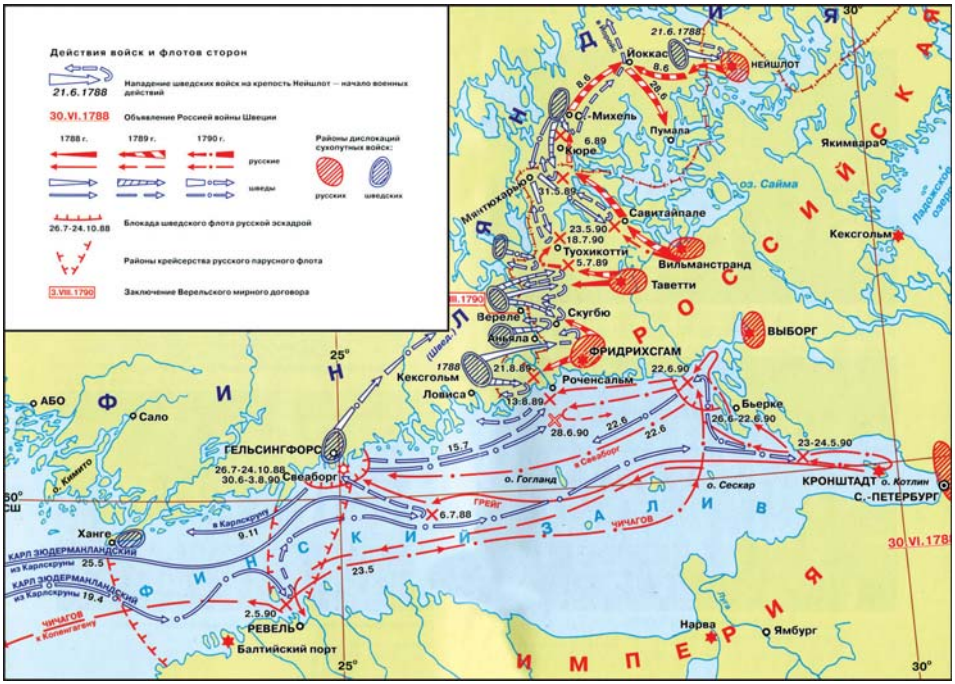
«Сравнительная характеристика европейских народов», он посвящает Англии восторженные строки, свидетельствующие, однако, о том, что его англоманство носило трезвый и продуманный характер и было глубоким убеждением. По его словам, «национальное чувство англичан всегда клонится к тому, что хорошо и, следовательно, положительно, существенно и полезно. Отсюда истекают их положительные познания в философии, столь деятельно способствовавшей распространению столь истинного просвещения: оно произвело Ньютонов, Бэконов, Локков, великих писателей, великих государственных мужей, великих военных людей, истинно великих, достойных уважения и удивления, потому что способности их стремились единственно к добру и добродетели, и дарования их были изощряемы и примеряемы к тому, что вообще было благотворно и полезно нации». Далее Чичагов говорит, что «во всех классах этого народа каждый, в свою очередь, всегда обнаруживал эту общую склонность желать хорошего... А так как, по их мнению, ничего нет лучше свободы, то и эта склонность у англичан была первым зачатком их духа независимости, продукты которого суть их конституция и либеральные законоположения». Все это отнюдь не препятствовало Чичагову любить свое отечество и желать ему блага и процветания. Данная Павлом Васильевичем в той же статье оценка русских и русского государства характеризует его как патриота-либерала, горячо убежденного в великом будущем своей родины, твердо верившего в грядущие преобразования России и торжество в ней новой гражданственности. «Увы, – писал он, – не увижу я собственными моими глазами мое отечество счастливым и свободным, но оно таковым будет непременно и весь мир удивится той быстроте, с которой оно двинется вперед. Россия – империя обширная, но не великая, у нас недостаточно даже воздуха для дыхания. Но однажды, когда нравственная сила этого народа возьмет верх над грубым, пристыженным произволом, тогда его влечение будет к высокому, не изъемлющему ни доброго, ни прекрасного, ни добродетели...»

VI. РЕФОРМЫ НА ФЛОТЕ. АНГЛИЙСКАЯ ЖЕНА РУССКОГО АДМИРАЛА

Смена власти в начале XIX века полностью изменила жизнь П.В. Чичагова. Со вступлением на престол Александра I в России заговорили о реформах, о кадровой политике. Общественное мнение заметно оживилось в ожидании

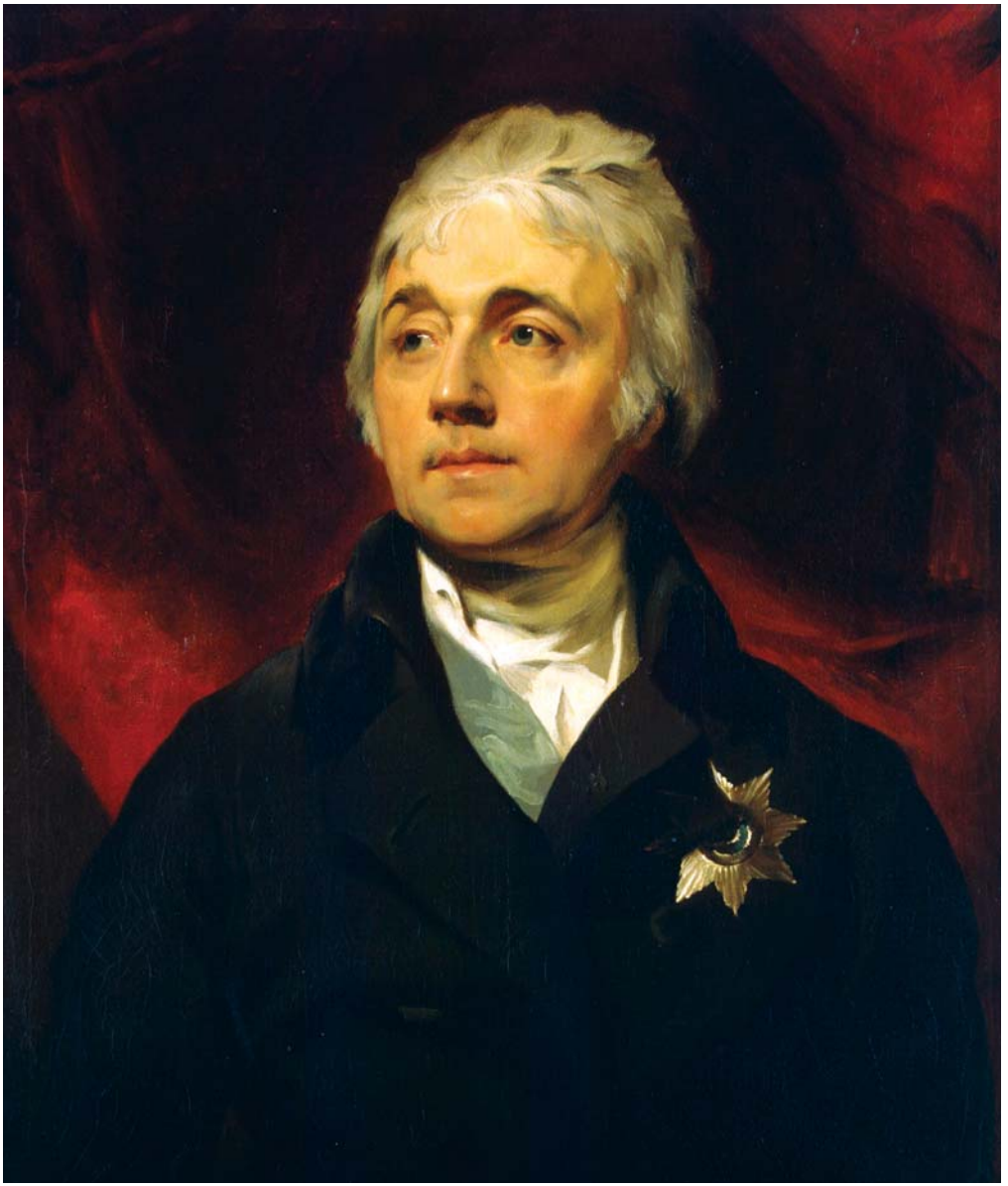


Адмирал Василий Яковлевич Чичагов,
отец Павла
Рис. Л. Бореля



Русско-шведская война 1788–1790 гг.

Нашествие армии Наполеона на Россию



Граф С.Р. Воронцов,
российский посол в Лондоне
Худ. Томас Лоуренс

Так переправлялась артиллерия французов
Худ. Ян Хоинк ван Папендрехт

Наведение переправы через Березину в 1812 году
Худ. Лоуренс Альма-Тадема

Генерал А.П. Ермолов
Худ. Джордж Доу

Генерал-майор Е.И. Чаплиц
Худ. Джордж Доу

Гибель нашествия
Худ. Василий Нестеренко

**Штабс-капитан Л.М. Чичагов,
внук адмирала**

Матушка Серафима

Церемония открытия Чичаговского надгробия
в парижском пригороде Со

О благотворительном фонде дворянского рода Чичаговых

Восстановление исторической памяти ныне полузабытых, но в прошлом прославленных родов российского дворянства в наше время приобретает весьма актуальное значение. Сила примера лучших сынов и дочерей российского дворянства, обращение к истокам их патриотизма, историческим традициям хранения в чистоте нравственных ценностей православия, верности воинскому и гражданскому долгу перед Отечеством несомненно должны послужить нам опорой, помочь духовному возрождению и развитию России. Именно в этом контексте следует рассматривать деятельность учрежденного в 1999 году в Москве благотворительного Фонда дворянского рода Чичаговых.

Усилия Фонда направляются на материальное обеспечение и практическую реализацию благотворительных программ и отдельных акций.
В их числе:

– организация и осуществление на базе архивных данных и музейных материалов исследований, позволяющих воссоздать историческую правду о роли выдающихся представителей рода Чичаговых в истории российского государства, организовать публикацию результатов таких исследований;

– подготовка к публикации и издание исторических, философских, медицинских и богословских трудов святейшего митрополита Серафима (Чичагова), дневников адмирала П.В. Чичагова, исторических трудов Н.П. Чичагова и других представителей чичаговского рода;

– проведение в России благотворительных акций с целью воспитания у подрастающего поколения чувства патриотизма, верности принципам, идеалам и традициям, составляющим понятие кодекса чести гражданина и защитника своего Отечества;

– проведение ряда мероприятий по увековечиванию памяти видных представителей рода Чичаговых;

– подготовка и осуществление программы восстановления связей потомков рода Чичаговых, проживающих в России и за рубежом, проведение в России встреч представителей рода Чичаговых с целью их приобщения к участию в деятельности Фонда в приемлемой для них форме.

«Всякая попытка объединения людей в добром деянии благословенная перед Богом» – эти слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II вдохновляют всех, кто участвует в деятельности Фонда, и убеждают их в том, что они находятся на верном пути и делают нужное и общеполезное дело.

Наш Фонд – это некоммерческая благотворительная организация. Его деятельность осуществляется за счет добровольных взносов и пожертвований частных лиц и заинтересованных организаций (спонсоров).

Желающих поддержать материально деятельность Фонда приглашаем посылать свои денежные пожертвования на наш счет ИНН 7702232132, КПП 770201001, р/с № 40703810838100100722 в Вернадском ОСБ РФ № 7970 г. Москвы; БИК 044525225, кор/сч. № 30101810400000000225 в Сбербанке России, г. Москва.

Общественный контроль за деятельностью Фонда призван осуществлять Попечительский совет, состоящий из ряда государственных и общественных деятелей, видных военачальников, деятелей науки и культуры, церковных иерархов и представителей деловых кругов России и некоторых зарубежных стран, где проживают потомки чичаговского рода.

Первым президентом Фонда была настоятельница московского Богородице-Смоленского монастыря игумения Серафима (в миру Варвара Васильевна Черная-Чичагова), а после ее ухода из жизни президентом Фонда стал Владимир Алексеевич Юлин, ветеран дипломатической службы.

Контактный телефон Правления Фонда:
8 (499) 242-24-20

Содержание

I. Доброе предзнаменование 7

II. Первый морской поход 9

III. Русско-шведская война. Становление боевого офицера 12

IV. Знакомство с английской морской практикой и с будущей женой 18

V. «Деньги мои, а мундир ваш» 24

VI. Реформы на флоте. Английская жена русского адмирала 31

VII. Командование Дунайской армией: замена Кутузова Чичаговым 47

VIII. Во главе 3-й Западной армии 54

IX. «Петербургский план» завершения войны, или Как развивались события перед сражением на р. Березине 59

X. От Бреста к Минску и Борисову 74

XI. Бои за Борисов 80

XII. Маневрирование на Березине 86

XIII. Переправа 94

XIV. Сражение на Березине. «Когда в товарищах согласья нет...» 101

XV. Победная точка в Отечественной войне 1812 года 106

XVI. Преследование остатков неприятельской армии. Интрига Кутузова 118

XVII. Без вины виноватый 131

XVIII. Жизнь в изгнании 135

XIX. Память о В.П. Чичагове в России 140

XX. Судьба дневников адмирала Чичагова 142

Вместо эпилога 149

Публицистика

Юлин Владимир Алексеевич

АДМИРАЛ ПАВЕЛ ЧИЧАГОВ
Отечества верный сын:
история жизни и судьбы

Редактор *И.В. Кулюкина*
Макет: *А.П. Зарубин*
Корректоры: *О.В. Круподер, В.А. Нэй*
Технический редактор: *И.К. Лобан*

Подписано в печать с готовых файлов
Формат 70×90/16 Гарнитура «Гарамонд»
Печать офсетная
Печ.л. 10

ООО «Издательство «Этерна»
115477, Москва, Кантемировская ул., д. 59а

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www: eterna-izdat.ru